

О лесопользовании на Колыме (1932-1962)

С приходом на Колыму первых строителей Дальстроя территория стала интенсивно заселяться. Из завозимого бруса строили одно-, двухэтажные сборно-щитовые дома. Местные леса простояли нетронутыми недолго. Пригодный для использования в строительстве лес нашли по берегам рек и притоков, в их поймах и долинах. Древесину стали доставлять сплавом по рекам, плоты буксировали морем, использовали лесовозные узкоколейные железные дороги. По одной из таких железных дорог (информация в газете «Советская Колыма» от 28 июля 1940 года) в Магадан возили лес и дрова. Расстояние от города до места разработки лесного массива (верховье р. Каменушки) составляло 16 км. По дороге курсировало два паровоза с составом из 15 платформ. Каждый паровоз за один рейс мог перевезти 300 кубометров дров, 110 кубометров круглого леса. К стройплощадкам подвозили гужевым транспортом, машинами.

В связи с продолжавшимся дорожным и промышленным развитием края и возросшей лесозаготовкой граница лесов с каждым годом удалялась – деревья вырубали. Чтобы оценить масштаб ущерба колымской природе, заглянем в недалёкое прошлое нашего края, изучая архивные документы, книги по краеведению, в помощь и читальный зал библиотеки им. А.С. Пушкина.

Лес на Колыме имел огромное значение во всех отраслях хозяйства Дальстроя. Из местного леса строили таёжные посёлки, таёжные домики изыскателей, домики дорожников, корпуса для пионерских лагерей. Были срублены дома колхозникам, в большей степени коренному населению, переходившему на осёдлость. Первым рубленным домом был дом для семьи Э.П. Берзина. При сооружении зданий из торфоплит возводили деревянные каркасы. Строились деревянные объекты производственного назначения: животноводческие помещения (конюшни, свинарники, птичники), склады. Лес использовали при строительстве деревянных дюкеров на гидравлике приисков, как, например, на прииске «Ат-Урях», протяжённостью 1,6 км. Строились промывочные приборы деревянной конструкции. На таком топливе работали локомобильные электростанции. Из местной древесины заготавливалась клепка для различных нужд, по плану Дальстроя на 1940 год её требовалось заготовить в количестве 400.000 штук и прочей продукции (чаны, ящики, бочки), а также 2339,5 тонн древесного угля. В 1940-е годы колымские стройки испытывали и большую потребность в металлических трубах. Завоз их на Колыму сложен и ограничен. Выход был найден, судя по заметке «Деревянные трубы» в газете «Советская Колыма» от 14 сентября 1940 года № 221. В 1946 году был введен в эксплуатацию первый

деревянный самотечный водовод от речки Каменушки до городских распределительных баков. При его сооружении использовалась клепка из местной лиственницы.

Из срубленных деревьев заготавливали пиломатериалы (доски, брусья, планки). Производительность Магаданского лесопильного завода Колымгражданстроя составляла 70-80 кубометров пиломатериалов в сутки, это при том, что работающие три пилорамы завода считались маломощными, были не в состоянии удовлетворить пиломатериалами все стройки Магадана. «Сейчас на территории лесозавода устанавливается мощный корпус пилорамы «Валиндер». Производительность новой пилорамы – 120 кубометров пиломатериалов за 8-часовой рабочий день», – пишут в газете «Советская Колыма» от 28 августа 1940 года № 206. «Город Магадан непрерывно растёт... круглый год потребляется строительный материал. Если в 1937 году понадобилось 246,4 тыс. кубометров древесины, то в 1940 году потребность в ней увеличилась до 514,5 тыс. кубометров. Если теперь же не принять необходимых мер, то город будет переживать резкий недостаток топлива и строительного леса...», – беспокоится начальник лесного отдела В. Петруничев в заметке «Нерешённые задачи», опубликованной в газете «Советская Колыма» 28 января 1941 года № 22.

Наличие в то время значительных лесных массивов позволило электрофицировать на Колыме горные работы путем применения небольших локомобильных электростанций. По сведениям из объяснительной записки к годовому отчёту, основным топливом для всех электростанций Тасканского энергокомбината СГПУ в течении 1941 года служили дрова. Так, в составе ТЭС-1 имелось 4 локомобилия. Суточная потребность одной такой станции в топливе составляла 200-250 кубометров дров. По нормативам ГУСДС к составленному промфинплану на 1941 год вес дров в складской мере был принят 580 кг в кубометре. Когда лесные массивы вблизи локомобильных электростанций были вырублены, доставка топлива усложнилась, напряжённое положение с дровами ослабили найденные запасы торфа и угля. Появление и бурное развитие приисков, использование ими лесных богатств в округе проводилось бессистемно, что вскоре привело к полному уничтожению леса на значительной территории вокруг приисков. Так, в Северном районе Дальстроя в зиму 1939-1940 года ощущался недостаток дров для жилых помещений, подвозку дров стали производить за несколько десятков километров.

С переводом машин на Колыме на «газген» сохранение лесного ресурса стало еще более проблематичным. Основные виды топлива машин –

бензин и керосин стали отстродефицитными материалами на Колыме к концу 1930-х годов.

8 января 1941 года в магаданском театре им. Горького проходило совещание партийно-хозяйственного актива Дальстроя, на котором обсуждались итоги выполнения государственного плана за 1940 год и задачи на следующий год. Начальник ГУСДС докладывал «В выполнении государственного плана добычи металла большую роль играет и топливо. До последнего времени основным видом топлива в Дальстрое были дрова. Для удовлетворения нужд Дальстроя в топливе в 1940 году было заготовлено свыше 4 млн. кубометров дров, а всего было заготовлено леса делового, пиломатериалов и дров свыше 5 млн. кубометров. Такое потребление леса выдвигает перед нами серьёзную задачу замену дров другими видами топлива и, главным образом, углём».

Дрова сгорали в топках котельных, печках жилых домов, детских учреждений, школ, интернатов и т.д. Кроме лиственничных, дрова заготавливались из деревьев лиственных пород (осина, ольха, тополь, берёза), стланика (имеются решения Среднеканского райисполкома от 27 июня 1951 года № 159 и Северо-Эвенского райисполкома от 11 февраля 1955 года № 29, 14 апреля 1959 года № 72). Так, потребное количество дров для 10 школ, интернатов и учителей Северо-Эвенского района на 1958-1959 учебный год составило 7065,6 кубометров (решение райисполкома от 23 июня 1958 года № 128).

С началом войны острота топливной проблемы нарастала. Сказывалась отдалённость предприятий Главного управления Дальстроя от основных промышленных центров страны и связанные с этим трудности по доставке материалов, горючего и рабочей силы. Об актуальности на тот момент вопроса о переводе автомашин на местное топливо в газетах «Советская Колыма» публиковались статьи, заметки, иллюстрации: «Автомобили на твёрдом топливе», «Газогенераторные машины на Колыме», «Хороший опыт автобазы Лесного отдела», «Заправка чурками бункера газогенераторной машины автобазы № 5 перед подъёмом на перевал» и т.п.

О необходимости замены на автотранспорте жидкого горючего твёрдым выходили приказы Главка о максимальном сокращении расходования завозимого на Колыму бензина. Машины и тракторы стали переоборудовать на «газген», где в качестве топлива стала использовать древесную чурку. Для её изготовления строили сушильные печи, топившиеся теми же дровами. Так, при сушке 10 тонн чурки в печи сжигалось 6 тонн дров. Следует подчеркнуть, со слов старшего инженера газогенераторного бюро АРЗа «что газогенератор, работающий на древесной

чурке в условиях безлесного Севера, не решает проблемы замены бензина. Газогенератор ЗИС-21 за один год при работе в одну смену потребляет около 200 кубометров чурки, что при наличии большого парка уже создаёт проблему древесины».

С увеличением газогенераторного автотракторного парка росло количество сушильных печей для заготовки твёрдого топлива. При столь затратном способе заготовки чурки от строительства сушильных печей не отказывались. Несмотря на изменчивую погоду стал применяться новый экономичный метод сушки чурки естественным путем, удешевивший её производство в 6,5 раз. В Дукчинском леспромхозе, где велась массовая естественная сушка, работали 2 пилы, которые резали лес, затем чурбаны кололи топорами вручную и рассыпали тонким слоем на открытой площадке. При переменной погоде через 10 дней, а при солнечной и раньше чурку собирали, влаги в ней оставалось 10-18 %. Согласно титульному списку по строительству на 1943 год возведение деревянных стеллажей для естественной сушки чурки планировалось на Атке, Стрелке, Усть-Среднекане. Кроме этого в плане стояло строительство двухпечной сушилки для «газогенчурки» на 65 км, ремонтных пунктов со складами под чурки на 87 км, 320 км, 480 км, 620 км, чуркоразделочных комбинатов на 254 км и 400 км, чуркозаправочных комбинатов на 153 км и 254 км автодороги. Пытались заготавливать чурку и из сухостоя. Со слов начальника автобазы № 5 потребность в топливе сразу заставила автобазу резко повысить выпуск готовой чурки «мы имеем одну сушильную печь производительностью 5 тонн в сутки, а наш автопарк потребовал готовой чурки в несколько раз больше. Это сразу заставило базу форсировать постройку дополнительных сушильных печей по дистанции. Попробовали чурку из сухостоя, без пропуска её через огневую сушку. Опыт дал положительные результаты...Мы не можем перевозить чурку на расстояние 100 км. Это не рационально».

О том, что с каждым годом запас древесины истощается, а дровозаготовительные участки отдаляются от предприятий, что вызывает удорожание себестоимости кубометра дров в пояснительной записке к контрольным цифрам по УАТ на 1942 год. При этом по плану капитальных работ для подсобно-вспомогательного производства на 1943 год строительным организациям Дальстроя необходимо заготовить 12.000 кг чурки для газогенераторной техники, леса - 140.000 кубометров, пиломатериалов - 60.000 кубометров, дров - 250.000 кубометров. Сплошная рубка лесосечного фонда осуществлялась предприятиями и организациями, преследовавшими узковедомственные интересы. По информации в статье

«Против кустарщины на лесозаготовках» от 20 августа 1952 года обеспечением только Магадана дровам и деловым лесом занималось 34 предприятия и организации, причем каждое самостоятельно, не считая 600 частных лесозаготовителей – индивидуальных застройщиков из числа рабочих и служащих Дальстроя, которые получили личные делянки. Автор статьи побуждает руководство Дальстроя уделить внимание лесному хозяйству.

3 сентября того же года в газете «Советская Колыма» выходит статья заведующего сельскохозяйственной лабораторией управления подсобных хозяйств «Лесные богатства Охотско-Колымского края». В которой говорится, что край покрыт лесом на 70-80%. Территория лесных массивов на 95% состоит из лиственницы, произрастая по долинам рек на плодородных почвах дерево может достигать 30 м высоты, будет имеет высококачественную строевую древесину. Вся потребность Дальстроя в строевой и дровяной древесине обеспечивается почти исключительно за счёт этой породы. Поэтому лиственница для нашего края имеет огромное хозяйственно-экономическое значение. Специалист поясняет, что лиственница растёт медленно, за 6 лет даёт прирост по диаметру в среднем в 1 см. Сбытовых размеров и высшей товарности дерева на плодородных почвах достигают в 160-200 лет. Строевого леса на Колыме мало. Забота о сохранении леса, и в первую очередь строевого, волновала уже тогда. Заведующей сельхозлабораторией подчеркнул, что использование леса надо сочетать с его возобновлением, планировать работу по восстановлению вырубленных лесов необходимо уже сейчас. Применялась сплошная рубка без малейшей заботы о восстановлении леса. Рубили весь лес и в том числе молодняк (подрост). Эксплуатация лесных массивов велась на низком уровне и без мер, способствовавших возобновлению леса.

В 1950-е годы до начала государственного лесоустройства принимались меры сохранить лес по берегам нерестовых рек и их притоков, вдоль основного русла реки Колыма, вблизи населённых пунктов, национальных центров (места проживания коренного населения), вдоль дорог общего пользования. Закреплялось это соответствующими решениями райисполкомов, протоколами заседаний о создании лесозащитных полос и зон озеленения, резервировании лесных угодий за колхозами, лесных массивов за лесничествами. 10 ноября 1951 года в решении № 340 Среднеканского райисполкома проблема обозначена «в районе не было землеустройства и лесоустройства.... идёт сплошная рубка лесов предприятиями и организациями Дальстроя.... Вырублен почти весь лес от сёл Таскан (райцентр) и Эсчан вверх по берегам рек Таскан и Мылга уже на

протяжении 60-100 км. От села Сеймчан вверх по берегам реки Колыма вырублен весь строительный лес на протяжении нескольких сот километров». Происходило это от того, что колхозы, в силу отсутствия у них техники и нужных транспортных средств, могли пользоваться только лесами, расположенными от населённых пунктов вверх по течению сплавных рек, и доставлять лес сплавом, или лесами, находящимися в непосредственной близости населённых пунктов. В 1959 году в письме заместителя председателя Среднеканского райисполкома в Магаданский облисполком однако ставился вопрос об уменьшении ширины лесозащитной полосы до 0,5 км, в связи с тем, что все ценные лесные массивы района, как и Магаданской области в целом, произрастают в пойменной части рек и носят островной характер, а создание лесозащитных полос в 1 км по всем рекам лишает заготовителей сырьевых баз. При этом, если посмотреть документы за 1946 год, например, решение № 113 Ольского райисполкома или протокол № 20 заседания Северо-Эвенского райисполкома, ширина лесозащитных полос и зон озеленения вокруг национальных центров и их объектов тогда была закреплена в радиусе 3 км.

В 1960 году Магаданский облисполком принимает решение № 319 «Об упорядочении лесопользования на территории области», в связи с тем, что «леса области изучены слабо, лесоустройство до настоящего времени не проведено». С выходом Закона об охране природы от 27 октября 1960 года местная власть стала реагировать жестче, контролировать мероприятия, направленные в первую очередь, на воспроизводство лесных ресурсов. 5 января 1961 года председатель Магаданского облисполкома докладывал в Совет Министров РСФСР о положении, которое сложилось в настоящее время с лесами на территории Магаданской области «на территории нашей области лесоустройство до сих пор не проведено, вследствие чего область не располагает сведениями о запасах леса, не имеется приемлемой расчётной численности лесосек ежегодного пользования...». В письме Магаданский облисполком просил Совет Министров РСФСР обязать Главлесхоз РСФСР провести в ближайшие годы лесоустройство на территории всей лесопокрытой площади области (17 млн. га).

21 марта 1961 года Магаданского облисполкома принял решение № 109 «Об охране природы на территории Магаданской области». Создалось нетерпимое более положение с охраной лесов и тундр. Сусуманский, Тенькинский и Ольский районы стали малолесными, в связи с чем облисполком считает необходимым сокращение объёма промышленных рубок, переместив объём промышленных заготовок в северо-западную часть Ягоднинского и Среднеканского районов. Лесозаготовительным

организациям рекомендовано увеличить объём лесовосстановительных работ до 5.000 га в год с проведением этих работ путём поверхностной обработки почвы и подсевом семян. 19 мая 1961 года по распоряжению № 2320 Совета Министров РСФСР при Дальневосточном НИИ лесного хозяйства была организована Магаданская лесная опытная станция. В числе основных задач станции: изучение лесов, разработка правил ведения лесного хозяйства, проведение лесовосстановительных мероприятий.

Согласно постановлению Магаданского облисполкома от 9 июля 1962 года № 261 «О состоянии ведения лесного хозяйства Магаданским совнархозом» работа по организации лесного хозяйства проводится, но имеются недостатки в лесопользовании и лесовосстановлении. Проверками инспекции лесного хозяйства и лесохозяйственными органами совнархоза установлено, что организации и предприятия, занимающиеся лесозаготовками до сего времени, допускают много лесонарушений и нарушений правил лесопользования, за что с них взыскиваются большие суммы штрафов. Лесоустройство проведено на площади 1200 тысяч га. Кроме этого облисполком обязал в 1963 году Управление лесного хозяйства и лесной промышленности совнархоза довести объём лесовосстановительных работ до 5 тысяч га.

Но 30 лет истощительного природопользования не могли не сказаться на состоянии природы. Восстановление леса в условиях Колымы представляло тогда и сейчас задачу большой трудности. В местных условиях дерево по причине недолговременности колымского лета и короткого вегетационного периода растёт медленно. Правильное планирование лесного хозяйства и заготовок леса должно осуществляться исходя не только из полного удовлетворения потребности народного хозяйства в древесине, но и необходимости сбережения и возобновления лесов.

*Наталья Брянская, ведущий методист
ОГКУ «Государственный архив Магаданской области»*